

Черный дракон умирал и изо всех сил пытался открыть глаза от оцепенения, когда услышал шаги. Он пристально смотрел на Бай Лисиня своими золотыми глазами, похожими на обсидиановое солнце.

Сердце Бай Лисиня снова сжалось, когда он увидел его жалкий вид.

В его памяти возлюбленный всегда был сильным и решительным, стоял над миллионами и правил над миром. Когда он когда-либо был в таком затруднительном положении?

Его возлюбленный должен был быть правящим богом этих миллиардов миров, обращающим свои руки к облакам, вызывающим дождь, но теперь он оказался в этом затруднительном положении из-за амбиций ложного бога-повелителя.

Его возлюбленный не должен был страдать от этого, не говоря уже о том, чтобы платить за желания этого бога.

Я помогу тебе, любовь моя.

С этой мыслью Бай Лисинь посмотрел на стометрового черного дракона.

Черный дракон в изумлении открыл свои золотые зрачки. Он подозрительно взглянул на Александра, стоящего за магической формацией. Кончик его носа слегка дернулся, и запах крови, принадлежавший Александру, его врагу, сразу же достиг его носа.

Золотые зрачки черного дракона открылись и он внезапно открыл свою окровавленную пасть, чтобы злобно выплюнуть большой огненный шар в направлении Бай Лисиня.

Огненный шар прилетел так быстро и так внезапно, что к тому времени, когда Бай Лисинь среагировал, он уже был перед его лицом. Инстинктивно он протянул руки, чтобы защитить лицо и грудь, жизненно важные точки, но не почувствовал ожидаемой жгучей боли.

Он заметил, что как только огненный шар коснулся края магической формации, он внезапно активировался и вспыхнул жутким голубым светом, а вдоль границы формации появился полупрозрачный синий барьер. Огненный шар отскочил назад, когда ударился о стену барьера, и полетел прямо к черному дракону.

С громким хлопком огненный шар вызвал сильный взрыв, когда он коснулся черного дракона, сопровождаемый небом, полным звездного огня.

Сердце Бай Лисиня сжалось, и он поспешно посмотрел на черного дракона. Он вздохнул с облегчением, когда увидел, что кожа Черного Дракона не повреждена. Защитная сила тела ранга S была поистине экстраординарной!

Он нахмурился, глядя на золотое копьё на его груди, которое, должно быть, было очень болезненным, если не смертельным, когда оно попало в него.

Из воспоминаний мира, переданных S419m, это копьё было оружием Александра I, короля-основателя Империи Сарон, который был не только могущественным, но и обладал божественным оружием, а именно этим золотым копьём.

Говорят, что это было божественное оружие, данное богами, чтобы запечатать злого Черного Дракона.

С этим божественным вдохновением он использовал людей Черного Дракона в качестве приманки, чтобы заманить его в магическую формацию, а затем вонзил копьё с божественной силой в его грудь, тем самым запечатав силу Черного Дракона.

С тех пор Александр I, победивший Черного Дракона голыми руками, прославился на континенте, построив нацию вокруг магической формации, заключившей в тюрьму Черного Дракона.

Окружающие страны боялись его силы, сравнимой с силой драконов, и не осмеливались нападать на него.

Что за бредовая божественная сила?

Это была просто работа ложных суббогов. Он мог чувствовать силу души своего возлюбленного на золотом копьё через магическую формацию.

Ложный суббог, должно быть, поглотил силу его возлюбленного и передал ее копьё, используя копьё, чтобы атаковать границу души его любимого. Короче говоря, он использовал силу его Ди Цзя, чтобы ограничить его.

Бай Лисинь прикусил уголок губы.

Как эти ложные боги могут быть такими чертовски коварными? В последнем мире они хотели, чтобы его возлюбленный покончил с собой, а в этом они позволили ему поймать себя в ловушку собственной силой.

Бай Лисинь вспомнил из памяти мира, что Серебряный Дракон смог прорваться через магическую формацию, чтобы спасти Черного Дракона, используя кровь Анселя Александра.

Александр I создал магическую формацию. Золотое копьё также было оружием Александра I, и у них обоих было некоторое чувство крови Александра.

Серебряный Дракон проникал в подземелье в общей сложности два раза. Первым было заключить сделку с Черным Драконом и взять под свое руководство кровь Александра. Во второй раз, когда он вернулся в подземный дворец, он капнул кровью на край магического образования, затем, опираясь на сильное тело и острые когти дракона, разорвал защитный барьер, после чего капнул кровью на золотое копьё и вытащил его, что освободило черного дракона.

Теперь, когда у него было телосложение S-ранга, ему, естественно, было легко разрушить магическую формацию и вытащить золотое копьё, но вопрос заключался в том, как разрешить свою давнюю вражду с черным драконом после того, как все эти проблемы будут решены.

Если бы он сейчас бросился спасать своего возлюбленного, то тот проглотил бы его и прожевал, прежде чем успел бы сказать хоть слово!

После некоторого размышления Бай Лисинь дважды кашлянул и громко сказал Черному Дракону: «Великий Черный Дракон, я Ансель Александр, король Империи Сарон, и я готов отдать тебе свою жизнь и душу и попросить твоей помощи.»

Черный дракон выплюнул два пламени из своего носа и медленно открыл пасть: «Что ты пытаешься провернуть, хитрый, злой человек?»

Бай Лисинь опустился на одно колено перед магической формацией и благоговейно сказал: «Великий Лорд Черный Дракон, послушай сердце своего преданного. Я слышал о твоих доблестных подвигах с самого рождения, и твоя легенда притягивает меня, как мак. Я поклонялся тебе в течение долгого времени, и это восхищение и поклонение также побудили меня наконец стать королем Империи Сарон. Потому что, по традиции, только король имеет возможность видеть тебя.»

— Но отвратительный Храм Жертвоприношения не только пошатнул мое положение как императора, но даже не пускает меня сюда, так что я не мог увидеть тебя. О великий Черный Дракон, пожалуйста, дай мне силу уничтожить этот жадный Храм Жрецов»

Золотые глаза Черного Дракона сверкнули. Частые визиты верховного жреца, чтобы взять его кровь для собственных нужд, сильно разозлили его. А семья Александра, с которой у него была давняя вражда, враждовала с Храмом Жертвоприношения!

В таком случае, почему бы не позволить им убить друг друга?

«Что я получу, помогая тебе? Чем я могу помочь теперь теперь, когда я заключен здесь, где я едва могу защитить себя?»

«Великий Лорд Черный Дракон, я поклоняюсь тебе как моему главному богу и моей вере. Если бы ты только мог уничтожить Храм Жертвоприношения и позволить мне сохранить достоинство королевской семьи, я бы отдал тебе все.»

Свет в глазах Черного Дракона усилился: «Мне нужны плоть, кровь и душа, чтобы восстановить свою силу. Если ты хочешь, чтобы я помог тебе, ты должен предложить свою жизнь и душу.»

Бай Лисинь застенчиво улыбнулся. «Великий Лорд Черный Дракон, я сделаю это! Но перед этим, пожалуйста, позволь мне сначала произвести потомство для семьи Александра, чтобы я не стал грешником для нашей семьи.»

Черный дракон усмехнулся в своем сердце: «Потомство? Мне не будет легче съесть только одного из вас. Я съем одного, если ты родишь одного, и я съем пару, если ты родишь двоих. Ты убил мой клан, поэтому я съем твоё потомство. Разве вы, человеческие существа, не говорите: «Отплатите за услугу»?

Имея это в виду, Черный Дракон кивнул: «Хорошо, я обещаю тебе. У нас, драконов, есть тайное искусство, контракт души, и как только ты подпишешь этот контракт, ты должен соблюдать его содержание и строго выполнять его, иначе ты будешь страдать от сжигания души.»

Бай Лисинь кивнул: «Да, Лорд Черный Дракон, я готов подписать с тобой контракт души.»

Черный дракон пропел длинное заклинание на языке драконов, и примерно через полминуты черный дракон сказал Бай Лисиню: «Повторяй за мной: я, Ансель Александр, добровольно заключаю душевный контракт с Ди Суо, и не причиню вреда Ди Суо во время действия контракта. После того, как Ди Суо поможет мне разрушить Храм Жертвоприношения и у меня будут потомки, я отдам свою жизнь и душу Ди Суо и буду в распоряжении Ди Суо».

Бай Лисинь посмотрел прямо в золотые зрачки черного дракона и повторил слова.

Сразу после того, как он закончил говорить их, Бай Лисинь почувствовал жар во лбу, и сознание зарылось в его разум, сильное и яростное сознание, даже с оттенком злобы.

Но в тот момент, когда это сознание соприкоснулось с его душой, она сильно содрогнулась и мгновенно превратилась в лужу родниковой воды.

Бай Лисинь почувствовал изменения глубоко в своей душе и слегка улыбнулся.

Это сознание сейчас должно быть душевными оковами, сдерживающими душу, но эти душевные оковы исходят и от самой души заключенного. Черный дракон был теперь слишком ослеплен ненавистью, чтобы чувствовать его, но его душа почувствовала и проявила к нему доброжелательность.

Это был хороший знак, не так ли?

Только когда он увидел, что контракт достигнут, черный дракон снова заговорил: «Нанеси

каплю крови на магическую формацию, затем отойди, и я прорвусь сквозь нее».

Бай Лисинь кивнул в ответ на его слова, снял с пояса сверкающий кинжал и разрезал ладонь. Кровь тут же хлынула и окрасила края магической формации в красный цвет.

Затем Бай Лисинь отступил назад, но кровь все еще стекала с его ладони. Глаза черного дракона сузились и несколько раз мелькнули, но он ничего не сказал.

На этот раз огненный шар снова ударился о стену барьера, но не отскочил, как раньше. Огненный шар продолжал катиться вперед, и стена барьера начала мерцать и исчезать, смутно напоминая разрушение.

Внезапно со слышимым щелчком стена барьера разлетелась на точки света и превратилась в ничто. Огненный шар пробил барьерную стену и упал прямо на землю всего в десяти шагах от Бай Лисиня, мгновенно образовав в земле огромную воронку.

Увидев, что барьер разрушен, Бай Лисинь, не теряя времени, подошел к Черному Дракону и сказал: «Мой дорогой Лорд Черный Дракон, что мне делать дальше?»

Черный Дракон на мгновение задумался, очень довольный инициативой этого умника: «Покапай кровью на это золотое копьё и выдерни его с силой. Оно запечатывает мою силу, поэтому, если его снять, я смогу сломать окружающие меня оковы.»

Бай Лисинь кивнул и аккуратно взобрался по цепи к груди черного дракона, где он держал золотое копьё во все еще мокрой ладони и водил им туда-сюда, окрашивая блестящее золотое копьё слоем крови, прежде чем остановиться.

Затем он схватил копьё за рукоять обеими руками и сильно потянул назад, вытаскивая его из груди черного дракона со звуком «пуф».

Как только золотое копьё покинуло тело Черного Дракона, Бай Лисинь услышал, как Черный Дракон издал протяжный рев и начал вырываться из цепей, к которым он был привязан.

Цепь начала сильно трястись, и тело Бай Лисиня бросало вправо и влево, и ему приходилось держаться за цепи. Потом он почувствовал легкость под ногами, и его тело упало вместе с цепями.

Всего за секунду до того, как он собирался упасть на землю, широкая рука обхватила его, не так осторожно, и предотвратила травму.

Бай Лисинь замер и поднял голову, чтобы посмотреть вверх.

На фоне света высокий, красивый, черноволосый мужчина в широкой черной мантии, такой же красивый, как Аполлон, обнял его, его золотые зрачки наполнились пренебрежением и равнодушием.

Бай Лисинь покачал головой и медленно соскользнул с его рук, слабо улыбаясь: «Лорд Черный Дракон, ты выглядишь так красиво даже в человеческом обличье».

Ди Суо взглянул на Бай Лисиня и раздраженно посмотрел на его все еще кровоточащую руку.
— Зови меня Ди Суо.

С этими словами он взял все еще кровоточащую руку Бай Лисиня и высунул язык, чтобы лизнуть его ладонь.

Тело Бай Лисиня свело судорогой, и он подавил желание застонать. Его лицо вспыхнуло, когда он посмотрел на Ди Суо и подумал про себя: «Тебе лучше перестать лизать меня, любимый, иначе я не смогу себя контролировать.»

<http://bllate.org/book/15650/1399573>